-Ты должен быть в состоянии втереть лекарство, верно? - отложив иглу, Шэнь Шаоцин бесцеремонно поставил флакон с йодом на стол перед собой.

Встретившись взглядом с глазами феникса, которые, казалось, улыбались или нет, Тун Янь сразу же сказала:

- Я так и сделаю, так что не буду тебя беспокоить.

После того, как она взяла йод и осторожно обработала рану, она не забыла надуть губы и подуть. Эти руки стали чрезвычайно чувствительными с тех пор, как они стали мягкими, даже если были просто обработаны лекарством, ей хотелось плакать от боли!

Этот женский взгляд гнева был слишком острым, Шэнь Шаоцин неосознанно нахмурился, и его тон был довольно неприятным:

- Ты не можешь выносить эту боль. Я советую тебе не делать этого во время следующего осеннего сбора урожая.

-Я могу это делать!

Несмотря на боль, Тун Янь быстро подняла глаза, подняла два пальца и поклялась:

- Не волнуйся, я не буду тащить всех вниз!

Большой мужчина может сгибаться и растягиваться, а ей теперь приходится сгибать талию, ради пяти ведер риса.

Шэнь Шаоцин не ожидал, что ее реакция будет такой сильной. Думая о предыдущих слухах о ней, его тон был бессознательно мягче, чем только что.

-Рана должна быть перевязана марлей и не должна быть намочена водой.

-О, хорошо.

Тун Янь взяла марлю рядом с собой и без разбора обернула ею свою руку, не зная, что ее образ в этот момент - это бедный ублюдок в сердце главного героя мужского пола, которого не любит его отец или его мать ……

Что касается происхождения слухов, мы должны начать с того, когда первоначальное тело отправилось в сельскую местность. Среди образованной молодежи, которая отправилась в сельскую местность, чтобы встать в очередь, только первоначальное тело не имело багажа и

принесло только четыре комплекта одежды. По одному комплекту на весну, лето, осень и зиму.

И каждый раз, когда они идут в агентство по снабжению и маркетингу, она ничего не покупает. Разве это не то лечение, которого не любит его отец и не любит его мать?

Если бы не те, кто видел, как она отправляла письма домой, они бы подумали, что она - сирота!

Видя, как он обматывает руку, Шэнь Шаоцин слегка пошевелил своими пальцами, но в конце концов он не смог сдержаться. Он плотно сжал свои тонкие губы и потянул мягкую и бескостную маленькую ручку, чтобы снова перевязать ее.....

Мужчина держал запястье другого “мужчины” и тщательно обматывал марлей, как бы неловко это ни выглядело.

Тепло его кончиков пальцев заставило Тун Янь нежно сжать пальцы, сдерживая желание убрать руку, и его маленькое личико не могло не покраснеть.

Если бы она не знала, что главный герой-мужчина в книге страдал легкой чистоплотностью и обсессивно-компульсивным расстройством, она бы действительно заподозрила, что у этого человека было какое-то неизвестное хобби - перевязывать раны.

Только когда ее ладонь была аккуратно обернута марлей, Шэнь Шаоцин с удовлетворением отпустил ее руку. Увидев, что она стоит неподвижно, как дура, он энергично похлопал ее по плечу:

-Чего ты так застыл? Займись своими делами.

Внезапно Тун Янь чуть не преклонила перед ним колени, и слова благодарности, которые уже достигли ее уст, тоже были забраны.

Такая сильная рука, это потому, что он съел слишком много шпината?

Хотя она "мужчина”, она также слабый человек. Разве главный герой-мужчина не боится, что эта ладонь вызовет у нее проблемы?

Для поддержания болезненного имиджа, Тун Янь решила притвориться. Она приложила розовый кулак к губам и сильно закашляла:

- Кха, кха,кха, Шэнь Шаоцин, тогда я пойду, кха,кха,кха...

Шэнь Шаоцин слегка приподнял брови, и его тон вернулся к его обычной холодности:

- Иди.

Он не показывал задумчивого выражения лица, пока Тун Янь не вышла из комнаты.....

Каждый раз, когда она сталкивалась с Шэнь Шаоцинем, Тун Янь чувствовала себя очень усталой, и она боялась случайно раскрыть свою личность.Теперь, когда она вернулась в свой собственный дом, она осмелилась ослабить свою защиту.

Оглядев хижину со всех сторон, она подняла свою больную руку и дрожащей рукой налила себе стакан воды.

Тун Янь раньше жила в худшем месте, чем здесь, во время съемок, поэтому она вполне адаптировалась к условиям проживания.

Выпив воды, она легла на одеяло и посмотрела на серую крышу. Какое-то время она была немного растеряна и все еще не знала, что делать в будущем.

Избавившись от этих негативных эмоций, Тун Янь подняла правую руку, обернутую марлей, и перед ней тут же появилось холодное лицо Шэнь Шаоциня.

Кажется... он не так безжалостен, как описано в книге...

.....

На следующий день по дороге на пшеничное поле Тун Янь все время не вынимала засунутую правую руку в карман брюк. Когда она шла, она выглядела глупо и круто.

Несколько образованных молодых людей мужского пола прошли мимо нее с прищуренным выражением на лицах.

Ли Цзухуань ухмыльнулся и не удержался, наклонился, чтобы подразнить его:

- Тун Дабао, почему ты думаешь, что твоя кожа выглядит как у девочки? Ты потерял лицо нашей образованной молодежи мужского пола.

В наши дни в каждой семье много братьев и сестер. Никто не считает детей сокровищем. Кто не рос, работая с раннего возраста? Этот Тун Дабао - настоящее сокровище!

Прошлой ночью все были удивлены, когда увидели, что он готовит для них с марлей, обернутой вокруг правой руки, потому что там был Шэнь Шаоцин, и никто из них не осмелился ничего сказать в то время.

Но хранение такой интересной вещи в сердце действительно влияет на физическое и психическое здоровье, и Ли Цзухуань больше не хочет это терпеть.

-Мне не стыдно, у тебя есть что-нибудь еще? - У Тун Янь было маленькое лицо, выглядевшее странно и свирепо.

Как "мужчина”, она также знает, что это очень бесстыдно, но она не может винить себя, верно?

Кто бы мог подумать, что руки, которые изначально были полны мозолей, внезапно станут нежными? Это вообще нехорошо - бросать пирог в небо, это яма! Гигантская яма!

Увидев издалека приближающегося Шэнь Шаоцина, Ли Цзучуань поспешно махнул рукой и улыбнулся:

- Ничего страшного! Не вытирай сегодня свои маленькие нежные ручки от пузыря, иначе ты действительно будешь маленькой красавицей, ха-ха-ха...

У некрасивых людей дешевый рот!

Тун Янь слегка нахмурилась, и ей захотелось почесать кулаки. Если она не хотела держаться в тени и избегать слишком сильного физического контакта, ей действительно хотелось подойти и ударить его дважды!

-Старший брат Дабао! - с притворно застенчивым голосом появилась Тянь Сяоэ, перед Тун Янь с этим маленьким веснушчатым личиком.

Только что оставил одного, появилась еще одна.

Ей почти до смерти надоели эти люди: - Товарищ Тянь Сяоэ, что с вами не так?

-Брат Дабао, ты собираешься пойти собирать урожай?

-Да.

-ДаПозвольте мне представить вас. - Тянь Сяоэ совсем не заботило ее безразличие и отчуждение, и она поспешно вытащила женщину сзади и толкнула ее перед собой: - Брат Дабао, это моя сестра Тянь Сяохуа. Я привела ее познакомиться с тобой.

Это предложение было довольно проницательным, но Тун Янь не стала сразу опровергать его, а пристально посмотрела на женщину перед ней, Тянь Сяохуа, героиню книги, и она внезапно

почувствовала, как в ее сердце зародился пузырь сплетен.

Тянь Сяохуа сегодня была одета в хлопчатобумажную белую куртку, черные брюки на нижней части тела были толстыми и большими, а две длинные черные и блестящие косы очень соответствовали одежде этой эпохи.

Пара глаз изогнута, как полумесяцы, когда она улыбается, а красные губы и белые зубы действительно красивы.

Тун Янь не удержалась и снова взглянула на нее. Неудивительно, что Шэнь Шаоцин, чернобрюхий мужчина, в будущем встретится с героиней книги. Если бы она была мужчиной, ей бы тоже понравилась такая, казалось бы, нежная и добрая девушка.

Неужели мир собирается начать заговор прямо сейчас? Тун Янь тщательно припоминала хронологический текст, но какое-то время не была уверена.

В это время Тянь Сяохуа тоже тайком поглядывала на Тун Янь. Новый образованный юноша был действительно красив, но его телосложение было немного слабое.....

Красивая "мужская" красота остановилась на этом, даже если не было никакой двусмысленности, у нее было чувство.

Тянь Сяоэ, которая была в стороне, ошибочно подумала, что они двое смотрят друг на друга, и она вот-вот сойдет с ума! Она не осмелилась сердито напасть на Тянь Сяохуа, она могла только схватиться за шею и закричать на Тун Янь:

- Тун Дабао, ты вонючий хулиган! На что ты смотришь? Глаза вот-вот выпадут!

За исключением Чжао Сяоху, у нее - он единственный мужчина, так почему Тянь Сяохуа?Очевидно, что они родились у одних и тех же родителей, это действительно несправедливо по отношению к Богу!

-...

Тун Янь потянула себя за уши, ее голова “гудела" от рева, она могла сказать, что в следующий раз, когда она встретит Тянь Сяоэ, ей нужно держаться подальше. Этот человек была психопатом.

-Товарищ Тянь не может говорить глупости! Мне все равно, ты хочешь испортить репутацию своей сестры?

Столкнувшись с такой ситуацией с маслом и солью, Тун Янь не была вежлива: - Кроме того,

пожалуйста, в будущем не называй меня братом. В этом году мне всего семнадцать лет, и я должен быть моложе тебя.

Как будто ткнули пальцем в ее разум, Тянь Сяоэ виновато взглянула на Тянь Сяохуа и, увидев, что выражение ее лица было спокойным, вздохнула с облегчением.

Она повернула голову и сердито сказала: - Мне всего восемнадцать лет, не намного старше тебя.

-В любом случае, в будущем называй меня товарищем, сначала я должен идти работать.

Она смутно помнит, что сюжет в книге начался после того, как героиня вернулась в деревню. Столкнувшись с таким количеством персонажей в книге, Тун Янь просто хотела спрятаться как можно дальше и никогда не смешиваться с толпой.

Увидев, что Тун Янь бежит быстрее кролика, Тянь Сяоэ так сердито топнула ногами, что она даже не смогла соблазнить такого мусорщика. Ей было действительно стыдно!

Тянь Сяохуа, стоявшая сбоку, изо всех сил старалась контролировать выражение своего лица, но ей не удалось заставить себя не рассмеяться.

-Этот Тун Дабао - большой дурак, и я не знаю, почему моя мать должна позволять мне ладить с ним!

Чтобы сохранить хоть какое-то лицо, Тянь Сяоэ поджала губы и притворилась очень несчастной.

-Наша мать тоже говорила для твоего же блага, если тебе это действительно не нравится, не заставляй себя. - Тянь Сяохуа закончила говорить, демонстрируя безобидную улыбку.

Легкие облака и слабый ветер заставили зубы Тянь Сяоэ сжаться от ненависти. Она внезапно указала на проходившего мимо Шэнь Шаоцина и прошептала на ухо Тянь Сяохуа:

- Ты только что вернулась из дома бабушки. И не знаешь. Это образованный молодой человек из нашей деревни, который приезжал в прошлом году. Ты не должна была его видеть. Как насчет него? Он очень красивый?

Тянь Сяоэ повернула ее боком, чтобы Тянь Сяохуа могла лучше увидеть, и в ее глазах промелькнули расчеты.

Вся деревня знает, что Шэнь Шаоцин обычно не близок с женщинами. В деревне есть несколько семей, которые хотят выйти за него замуж, но он прямо отверг их. Она не думает,

что на Тянь Сяохуа будут смотреть по-другому.

Она просто надеется, что Тянь Сяохуа может понравиться Шэнь Шаоцин, чем больше ей это нравится, тем лучше! Когда придет время, она будет безжалостно отвергнута... Так здорово думать об этой картине!

Тянь Сяохуа проследила за ее пальцами и огляделась, эм... Этот образованный юноша действительно высокий и красивый, но сейчас она предпочитает мужчину типа Тун Дабао, стройного и красивого, особенно с глазами цвета персика, особенно знойными. На первый взгляд, он чрезвычайно нежен и не будет человеком домашнего насилия.

Хотя она немного старше Тун Дабао, как говорится, если женщина держит золотой слиток и выходит замуж, ее жизнь будет становиться только лучше и лучше, и она не проиграет!

Увидев ее застенчивую улыбку, Тянь Сяоэ подумала, что она действительно влюблена в Шэнь Шаоциня, и на ее лице появилось выражение гордости. Она начала тайно строить планы в своем сердце…

http://tl.rulate.ru/book/64209/2323940